

Без десяти три монотонный женский голос эхом разнесся по приемной. Он исходил из Лазурного кристалла, встроенного в потолок, в котором Ли узнал записывающий Кристалл. В игре, если вы отправляли записанное голосовое сообщение другому игроку, то значок, который они нажимали, чтобы открыть, был Кристаллом, чтобы поддерживать настройку фантазии.

Было интересно посмотреть, как даже маленькие кусочки игрового знания, подобные этому, смогли найти применение в мире, который жил вокруг этого знания, как их реальность.

Здесь Кристалл действовал как система объявлений, отражаясь эхом, когда начинались различные разбирательства или вызывали сотрудников в офисы и тому подобное.

-"Экзамен травника начинается через десять минут. Повторяю: экзамен у травника начинается через десять минут. Все потенциальные участники тестирования, пожалуйста, пройдите в комнату 4 А."

Ли встал и порылся в памяти, пытаясь вспомнить дорогу. Как правило, у него было хорошее чувство направления. Он прошел мимо стойки администратора, через длинный коридор, поднялся на четыре лестничных пролета и сразу же повернул направо, где табличка с золотым знаком " а " указывала на нужный номер.

На четвертом этаже сдавалось большинство экзаменов, так что это не было сюрпризом. Ли уже бывал в городской ратуше и заглядывал в экзаменационные залы, когда приходил сюда за копией прошедших экзаменов. Они были широкими и просторными, с рядами столов в аккуратном порядке, которые давали возможность ничего не упустить, обмануть их зрение было довольно трудно.

Антимагические обереги были выстроены вдоль двери, окружая комнату защитой от магического обмана, и там также должен был быть Проктор с волшебной чувствительной палочкой, которая обнаружила бы любые заклинания.

Поднимаясь по лестнице, Ли заметил, что людей становится все меньше. Те немногие люди, которых он действительно видел, спускались вниз, сдав экзамены по другим специальностям. Вокруг самого четвертого этажа толпилось несколько человек, люди сидели на скамейках или стояли без всякой видимой цели, но когда Ли вошел, все они уставились на него.

Склонив голову набок, он подошел к двери А и вошел внутрь.

Комната была совершенно пуста. Там было, наверное, больше двадцати мест, но ни одно из них не было занято. Может быть, он пришел раньше, кто знает.

-"Приветствую тебя, испытатель."

Послышался скучающий голос.

-«Пожалуйста, садитесь, где вам будет угодно.»

Он исходил от проктора, женщины, сидевшей за столом в передней части комнаты и источавшей усталость всем своим существом. Она была призрачно бледна, что делало ее длинные, дикие пряди каштаново-рыжих волос и темные круги под глазами чрезвычайно заметными.

У нее была слегка сторбленная осанка, которая в сочетании с длинными коричневыми одеждами, расшитыми узорами из листьев, придавала ей ауру старого ученого, и все же ей было не больше двадцати лет.

Когда Ли занял место спереди, она встала и полезла под стол за единственным тестовым пакетом. Шаркая ногами, она положила тест на стол Ли вместе с чернильницей и пером и зевнула.

-«Знаешь, я думаю, что ты будешь здесь один, так что, можешь сразу начать делать.»

Сказала она, прежде чем вернуться к своему столу и вытащить часы из своей мантии.

Она уставилась на часы в своей руке, наблюдая, как стрелки мучительно медленно ползут к трем.

-«У тебя есть один час. Если возникнут вопросы, сообщи мне. Там есть один разрыв воды в середине. Хм, я думаю, что это все. Удачи.»

С этими словами она положила часы на стол и повернула их так, чтобы Ли мог узнать время в нужный момент. Затем она откинулась на спинку стула и накинула на голову капюшон.

Ли взглянул на проктора и прикинул, что, скорее всего, она уже спит. Он пожал плечами, взял перо, обмакнул его в чернила и приступил к испытанию.

Как и следовало ожидать, тест оказался шуткой. Ли пролистал страницы с невероятной скоростью. Его рука никогда не переставала писать, и он писал с нечеловеческой скоростью, его сверхчеловеческая ловкость позволяла ему пролистать весь десятистраничный пакет в течение пятнадцати минут.

Честно говоря, когда вопросы в основном сводились к множественному выбору, где два из четырех вариантов были полностью смехотворно-неправильными, как он мог вообще завалить это? Ему было бы стыдно даже ошибиться в одном из них. А формат? Заучивание наизусть? Показать схему растения и спросить, что это такое, или показать цвет эликсира и ответить, что он делает?

Абсолютно элементарные вещи. Он недоумевал, почему вообще так долго учился, но понимал, что книги Айне были не о сдаче этого экзамена, а о гораздо большем. Они объясняли процессы

пивоварения, когда лучше всего собирать травы, как ухаживать за ними, что делать, когда они выходят из - под контроля - в основном вся профессия. В отличие от этого, любой, кто прошел этот тест, имел бы бумажную лицензию, но нулевые практические знания.

Когда Ли закончил, он вытер испачканную чернилами руку о последнюю страницу теста и поднес ее к столу проктора. Он не хотел ждать целый час, но проктор была права: больше никто не пришел на тест, и он решил, что у него есть некоторая свобода действий, чтобы сделать то, что он хочет.

Он громко шлепнул тест на стол, и проктор взвизгнула от удивления, когда она откинула капюшон и моргнула. Она посмотрела на тест, потом на часы, потом на Ли.

- "Ты уже закончил?"

Спросила она, протирая глаза.

Ли постучал пальцем по своему тесту.

- "Да, и учитывая, что вы относитесь к правилам экзамена несколько вольно, я могу уйти пораньше?"

Проктор пожала плечами.

- "Конечно."

Ли направился к двери, но, открывая ее, услышал, как проктор сказал.

- "Подожди".

Он обернулся и увидел, что она листает его тест, некоторое подобие энергии вернулось к ней, когда ее глаза пробежали страницы вверх и вниз.

- "Это превосходно. Ни единой ошибки."

- "Отлично."

Сказал Ли.

- "Тогда когда я смогу получить свою физическую лицензию?"

- "О, это я могу доставить вам завтра по адресу, который вы указали в своем тесте, но проблема не в этом."

Она взглянула на Ли и на открытую дверь в его руках.

- "Э-э, не могли бы вы закрыть дверь? Я бы хотела поговорить немного наедине."

Ли закрыл дверь и подошел к столу. - Он поднял бровь. Еще один бюрократический лозунг, чтобы пробиться через него?

- "Что случилось?"

Проктор встала и посмотрела на Ли, озабоченно нахмутив брови.

- "Честно говоря, я думала, что ты просто безрассудный мелкий ученик, готовый рискнуть своей шкурой ради лицензии, но этот уровень подготовки превосходит отраслевые стандарты. Вы определенно молодой талант, и я не хочу, чтобы он пропал даром."

- "Ты не выглядишь ни на день старше меня, а говоришь о молодых талантах?"

Сказал Ли.

Проктор пожала плечами.

- "Вредная привычка. Долгие часы учебы заставляют меня чувствовать себя старой, я полагаю, да. Но это к делу не относится. Я хотела спросить тебя, разве ты не слышал о контракте?"

- "Слышал. И что же?"

- "Тогда ты должны знать, что даже с этой лицензией ты не можете практиковаться в Ривьере. Я могу порекомендовать вам несколько деревень и городов за пределами действия контракта."

- "Нет. Я не двинусь с места. Здесь находится моя ферма, и я намерен остаться на ней."

- "И ради твоей безопасности тоже."

Ли издал смешок.

- "Вы полагаете, что корона вмешается? Отправит рыцарей на фермера? Если это случится, уверяю вас, я не буду тем, о чьей безопасности вам стоит беспокоиться."

Проктор оглянулась на дверь, чтобы убедиться, что она закрыта.

- "Только не корона. Корона вполне разумна. Они, вероятно, попытаются заплатить вам за землю или дать работу в другом месте. Но Черная Лоза не так уж добра, нет."

- "Черная Лоза? Что это опять ... аптека?"

Проктор коротко и быстро закивала головой.

- "Да, да, именно так. Самая большая аптека в Ривьере, имеет филиалы во всех четырех городах"

- кардиналах. Они - главные претенденты на получение этого контракта, и они не остановятся ни перед чем, чтобы получить его. Эти люди снаружи? Бандиты, которых они наняли. Убедитесь, что никто и никогда не захочет сдавать экзамен. Я уверена, что они могли бы даже "подкупить" ваш адрес тоже."

- "И корона может позволить себе попытаться откупиться от моей земли, но не будет иметь дела с преступниками?"

Проктор сделала такое выражение лица, как будто она попробовала что-то горькое, что-то противное, и сказала.

- "Черная Лоза слишком сильна. Владеют всеми лекарствами от холодного севера до пылающего юга, и они вложили деньги повсюду, в болезнь, в банки, в бизнес, даже в сиротские приюты. Если корона снесет Черную Лозу, весь здешний рынок, а не только травы, может просто перевернуться вверх дном.

Они превратили священное искусство ухода за природой в чистый бизнес. Ересь и святотатство по отношению к лесной богине, говорю я, но что я могу сказать против гор монет и орд вооруженных людей?"

Ли вздохнул.

- "Послушай, я понимаю твое беспокойство, но тебе не нужно беспокоиться о моей безопасности."

Он повернулся к двери.

- "Я буду с нетерпением ждать получения этой лицензии."

Когда Ли ушел, он увидел группу мужчин, ожидавших его в коридоре четвертого этажа. Он небрежно помахал им рукой, прежде чем спуститься по лестнице и выйти из здания муниципалитета. У него было предчувствие, что он скоро увидит их, так что можно было бы заранее избавиться от приветствий.

Ли был права. Когда он вошел в хаос рыночной площади, вокруг него столпилось несколько человек в капюшонах. Здесь, где толпилось столько народу и кричало столько торговцев, стражники почти ничего не замечали.

- "Иди за нами, малыш."

Сказал один из мужчин.

- "Мы отвезем тебя в какое-нибудь милое местечко. Преподать тебе правильный урок, сдать этот экзамен и иметь наглость помахать нам рукой, как будто мы твои друзья..."

Ли пожал плечами.

-Пожалуйста, во что бы то ни стало, ведите меня. Чем тише, тем лучше."

Через несколько минут мужчины загнали Ли в переулок. Он был темным и сырым, зажатой между двумя захудалыми тавернами. Кирпичная стена огораживала его конец, делая побег невозможным. Булыжная дорожка внизу была скользкой от грязи и копти, и городские уборщики не обращали на нее внимания. Среди коричневой и черной грязи виднелись редкие пятна крови.

Ли кивнул Похоже, это было обычное место для этих головорезов, чтобы делать свои дела.

Он повернулся к мужчинам. Их было четверо.

-"Это самое лучшее место в городе? Ну, знаешь, для твоего "дела"."

Сказал Ли.

Мужчины двинулись вперед, как гиены, их руки в перчатках выхватили грубые кинжалы. Они даже разговаривали один за другим, их жестокость питала друг друга в порочном круге, который давал им все больше и больше уверенности.

-"Да, именно здесь мы очищаем улицы от иностранных ублюдков вроде тебя."

-"Здесь кричать бесполезно. Здешние таверны не станут вызывать стражу. Мы убедились в этом с помощью маленькой монетки."

-"Посмотрите на него. Он красивее и бледнее любой трактирной девки."

-"Организуй ему пару шрамов, и он станет еще красивее."

Ли позволил мужчинам приблизиться к себе. Они приближались медленно, не только для того, чтобы запугать, но и потому, что были неуверенны. Они увидели, что в глазах Ли нет страха, что он стоит прямо и даже скучает.

-"Прежде чем мы начнем."

Сказал Ли.

-"Я хочу спросить только об одном. У вас у всех есть семьи?"

Один из мужчин усмехнулся и сплюнул на землю.

- "Семья? Ты думаешь умолять нас о пощаде, говоря, что у тебя есть семья? И это все?"

- "Ну и дурак же он. Разве ты не знаешь, кто мы такие?"

Ли пожал плечами.

- "Нет, и мне на самом деле все равно. Просто ответьте на мой вопрос."

Но головорез все равно продолжал.

- "Мы и есть сотня лиц. На тех самых улицах, где наши семьи бросили нас, мы стали повелителями ужаса."

- "Понятно. Значит, никакой семьи. Просто разношерстная группа сирот, желающих почувствовать себя крутыми."

Ли махнул им рукой вперед.

- "Тогда все будет просто."

Мужчины дрогнули, их руки вспотели, когда они сжимали кинжалы. Они чувствовали, как инстинкты подсказывают им повернуть назад, что броситься сейчас - значит встретить смерть лицом к лицу.

Ли вздохнул и покачал головой.

- "Вы думаете, что крадучись в тени, вы становитесь сильнее? Повелители ужаса?"

Ли рассмеялся.

- "Лорды ужаса, может быть. Но Вы не волнуйтесь. Ни у кого из вас нет семьи. Никто не будет скучать по вам."

Головорезы отступили на шаг, когда Ли исчез из их поля зрения.

- "Куда же делась эта грязная дворняжка??"

Сказал один из мужчин.

- "Прямо здесь."

Ли встал позади них, блокируя выход. Он схватил человека сзади за плащ и поднял его прямо над головой одной рукой. Он бешено метался, нанося удары по руке Ли, но кинжал скрежетал и лязгал, ударяясь о плоть сильнее, чем любой известный металл.

Остальные мужчины отпрянули назад, подальше от Ли, забыв, что выбрали этот переулок для Ли в качестве ловушки. Но теперь они сами попали в смертельную ловушку.

Ли взглянул на мужчину, которого он держал в руках.

- "Да что же ты такое, черт возьми!?"

Крикнул мужчина, обнаружив, что его кинжал Сколот и покрыт трещинами.

- "Тихо."

Сказал Ли, убирая руку назад, как будто готовился к бейсбольному броску, собирая свою нечеловеческую силу, прежде чем швырнуть мужчину прямо об кирпичную стену. Он намеренно не замечал других людей, желая, чтобы они увидели всю глупость своих поступков, весь великий грех, который они совершили, бросив вызов существованию, столь далекому от них.

Человек влетел в стену, как пуля, и когда он столкнулся, его тело взорвалось, как спелый помидор, разрываясь на множество частей. Брызги крови и куски внутренних органов посыпались повсюду, и остальные мужчины, облитые кровью своего товарища, начали кричать.

- "Перестаньте кричать. Вы сами это сказали, и никто вас не услышит. И поверьте мне, в сравнении с этим, все вы кончите гораздо хуже, чем он."

Сказал Ли, протягивая руку в сторону. Он еще не отбросил магическую часть своего магического Друидства, поэтому ему было любопытно узнать, каково это.

- "[Превращение: аспект Шоггота]."

Рука у него распухла, а рукава льняной рубашки порвались. Его рука превратилась в гигантский кусок пузырящейся плоти размером с лошадь, кожа рвалась, когда он пытался сдержать постоянно расширяющуюся опухолевую массу.

Мужчины перестали кричать, но вместо этого побледнели, увидев, как рука с бледной кожей, превратилась в нечто. Затем все это стало "испорчено", превратившись в различные оттенки черного, пурпурного и болезненно - зеленого - все цвета разложения. Почерневшая и мясистая масса начала формироваться в сотни усиков, и десятки глаз открывшихся по всей руке, светясь желтым сиянием, напоминающим золото.

Глаза закатились, потекла глазная жидкость, прежде чем они сфокусировались на мужчинах.

Мужчины замерли.

Через эти глаза они могли чувствовать голод этой руки. Это был нескончаемый, ненасытный голод. Голод космического масштаба, первобытный голод распада, который был ответственен за смерть всех вещей прошлого и будущего, голод, который в конечном счете превратил бы всю

Вселенную в бесконечное пространство холодной пустоши.

И когда они почувствовали этот голод, это ужасное космическое, оно вцепилось в них

-Мужчины начали смеяться, дергая себя за капюшоны, а затем за волосы, отрывая куски, которые падали на землю. Они царапали когтями свою плоть, оставляя глубокие кровавые следы. Они скрежетали зубами на своих языках, и кровь хлестала из их ртов, брызгая слюной, когда они смеялись сильнее, чем когда-либо, их глаза расширились так, что почти выпучились из глазниц.

Чистое безумие.

Ли покачал головой и пошел вперед, выставив вперед руку. Человеческий разум был так хрупок.

Щупальца Шоггота потянулись вперед и жадно схватили людей, поглощая их в свою опухольную, покрытую щупальцами массу, пока не осталось никаких следов. Мужчины рассмеялись, охотно позволив Шогготу медленно втянуть их внутрь. Но, конечно же, они уже не найдут покоя в безумии.

Они добавятся к огромному пространству желудка Шоггота, к адскому ландшафту, где существа за пределами понимания будут играть с их разумом, восстанавливая и разрушая их рассудок в муках, которые будут длиться вечно, не связанные с законами пространства и времени.

Ли не чувствовал особого отличия от использования превращения до этого. Это было то же самое, что и тогда, когда он использовал [кулак Имира]. Все это было похоже на проявление его природных способностей. Он действительно чувствовал себя более правдивым, более комфортно, используя эту магию, как будто он растягивал мышцы, которые должен был тренировать, но пренебрег ими.

Он уставился на свои ботинки. Они были в крови. Так же как и его брюки и остальная часть рубашки. Он вздохнул и задумался, стоило ли вообще устраивать такой драматический спектакль, швыряя этого человека в стену...

Он посмотрел на Шоггота. Глаза пристально смотрели на него, готовые повиноваться.

-Ты не мог бы стереть кровь с моей одежды?"

Ли указал на искалеченный труп мужчины на кирпичной стене.

-И этот бардак тоже, пока ты здесь."

Шоггот понимающе заурчал, вытягивая свое тело вперед, расширяясь по мере того, как его усики протягивались, чтобы поглотить труп.

- "Хороший мальчик."

С улыбкой Ли погладил тело Шоггота, его руки скользили по бесчисленным луковицеобразным массам, которые казались опухолями - физические проявления умов прошлых жертв, замкнутых в симфонии вечного страдания внутри этого существа.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396824>